

Сильные люди

В ИЮНЕ в отпуск в посёлок Высокий приехал к своей маме, а также на свадьбу младшего брата Кирилл Любченко, и он согласился ответить на вопросы. Но не на все...

Итак, знакомьтесь: Кирилл Юрьевич Любченко, 1987 года рождения. Он окончил среднюю школу № 6 в п. Высоком и поступил в Челябинское танковое училище, в то самое, которое когда-то окончил его отец. В связи с расформированием училища переведён в Казанское высшее военное танковое училище, из которого выпустился в 2008 году в звании лейтенанта. В настоящее время - капитан, командир общевойсковых подразделений, а по возвращении из отпуска ему будет присвоено звание майора.

Его детство пришлось на очень беспокойное время - 90-е годы. В те годы были активисты, которые довольно громко дискредитировали армию, и было немало родителей, прилагавших усилия, чтобы "спасти" своего сына от службы. А Кирилл решил связать себя с армией на всю жизнь. Свой выбор он объяснил просто:

- Я иду по традиционному пути: у меня прадед, дед, отец были военными, офицерами, то есть я продолжил династию.

Его отец, офицер Юрий Любченко, погиб в "горячей точке". Погиб, оставив жену и двоих маленьких сыновей. Но и это не отпугнуло Кирилла от профессии военного. Подтверждением этому служит награждение нашего земляка медалью имени Жукова. Кирилл получил высокую награду за проявленное мужество при контрнаступлении и стопроцентное сохранение личного состава. Вручение медали приурочили ко Дню России.

Его мама, Ольга Валерьевна Любченко, через несколько лет после гибели мужа снова вышла замуж и уже со вторым супругом приехала в Высокий. Сейчас у неё четыре сына, двое носят фамилию Любченко, двое - Гаулика. Олег Профирович Гаулика помог ей воспитать детей, поставить всех на ноги. Уже и близнецам, сыновьям Гаулики, по 27 лет. Всё в жизни Ольги Валерьевны сейчас складывается вроде бы хорошо. Но потеря первого мужа осталась в душе незаживающей раной. И то, что сын выбрал опасную профессию военного, не может не вызывать тревоги.

- Конечно, мамой военного быть страшно, - призналась она. - Но что делать? Я не пыталась его отговаривать. Я - учитель, мой второй муж - тренер, то есть тоже воспитатель для детей. У нас никогда не было мыслей, чтобы скрыть, спрятать детей от службы в армии. Мы их настраивали на то, что есть Родина, это прежде всего. Однако на выбор Кирилла влияли не только мы, но и школа, учителя. У него интересный класс: было много девочек и только три мальчика. И все мальчики стали военными. У нас в семье военная династия, а у тех мальчиков - нет, но и они сделали такой же выбор. У меня четыре сына, старший - военный, а младшие пошли в медицину. Близнецы Стас и Влад учатся в аспирантуре. И говорят, если будет нужно, то и на СВО поедут.

Любая мать переживает за своих детей, беда может подстергать не только военных. Но у офицеров, пожалуй, жизнь самая беспокойная. Переезжают чаще других, и не по своему желанию, а по приказу сверху. Кирилл Юрьевич женился через год после выпуска из училища. Сначала служил в 473-м окружном учебном центре в должности командира учебного танкового взвода и жил с семьёй в Елани. Обучал наводчиков, командиров, механиков-водителей танка. А в 2018 году его перевели в Таджикистан, в 201-ю военную базу. На 201-й базе много различных объектов Министерства обороны России, построенных во времена СССР, которые охраняют российские войска. Жили там до 2021 года. Конечно же, мать переживала за сына и внуков, уехавших столь далеко. А Марина, жена Кирилла, уверяет, что жизнь в Таджикистане была замечательной.

- Таджики - народ гостеприимный, нас там все любили, - рассказала Марина Александровна. - В Таджикистане очень интересно, красивая страна. С местными жителями общались по-доброму. Хорошие люди. Я не жалею, что там пожили. И в целом, жизнь жены офицера этим и интересна. Раз - и оказались в Душанбе, узнали много нового. Затем снова в Елань вернулись, к прежним знакомым. Есть квартира, школа, садики, работа...

В настоящее время бытовых проблем у офицеров нет. Во всех частях, в принципе, в 90% сразу же предоставляют жильё. Кон-

"Есть такая профессия - Родину защищать!" Кто не знает эту крылатую фразу из фильма "Офицеры"? Но знаем ли мы, что это такое - быть военным? Мегионцы могут многое рассказать о том, как добывается нефть, а о профессии военного большинство из нас получает сведения из тех же фильмов. Хотя уже немало мегионцев в качестве контрактников, мобилизованных участвуют в СВО, и интерес к профессии военного возрастает. Кто становится офицером и какова она - жизнь кадрового военного?

трактникам, которые приходят в армию, независимо от того, рядовой он или офицер, предоставляется жильё. Если есть семья, то ему предоставляют квартиру необходимой площади, холостому - место в общежитии, которое расположено на территории части. Контрактник может проживать в казарме. Казармы сейчас строят по-новому: кубриковая система, в кубрике - три человека. Экипаж танка живёт в одной комнате.

Семья Любченко вернулась на знакомое место. Но... В прошлом году часть, в которой служит капитан Любченко, была направлена в зону СВО, через определённый срок выведена. Марина Александровна поделилась, что перед отъездом туда, "за ленточку", у неё с мужем состоялся очень серьёзный разговор.

- Когда он собирался туда, я старалась быть спокойной. Он ведь и сам переживает, и если я ещё буду истерики устраивать, будет только хуже. Он должен знать, что я в любом случае справлюсь, что с детьми всё будет хорошо. Перед поездкой он говорил, что нужно быть сильной, держаться, у нас дети. Так хочется, чтобы СВО быстрее закончилась! Да, понимаем, что там и погибнуть можно... Одна моя знакомая осталась вдовой. Она хоронила мужа, будучи беременной на восьмом месяце, родила второго ребенка уже без него. Ей тяжело, но она молодец, держится. Недавно мы услышали о гибели полковника, с которым были знакомы. Не верится, что человека уже нет в живых...

Несомненно, и мать, и жена всё время, пока Кирилл был там, "за ленточкой", не знали покоя. Но жёны офицеров должны быть сильными, готовыми ко всему. А у Марины младший брат Семен тоже был в зоне СВО семь месяцев. Был ранен, сейчас дома на реабилитации. И она сказала, что гордится своим братом, мол, он сказал, что сам хотел там побывать, проверить себя и управлять танком - он был механиком-водителем.

О том, как, где и какие задачи выполнялись, Кирилл Юрьевич рассказывать не стал. Поделится своими мыслями и наблюдениями:

- Когда ехали туда, многие не осознавали, для чего. Просто выполняли приказ. Настоящему человеку понимает, ради чего нужно воевать, лишь попав туда и увидев эти сожжённые села, сожжённых детей, расстрелянных людей... Да, это реальность - женщин, стариков загоняют в дома и жгут сёла вместе с людьми. ВСУшники сами на ютубе много таких роликов выкладывают. Сейчас особенно сложно в сёлах, где летом была российская армия, но нам пришлось отступить, там - зверства. Убивают только за то, что люди получили российские паспорта, на машинах - российские номера. Мы туда идём, чтобы эти зверства остановить.

Сейчас они рвутся в Белгородскую область, потому что киевский режим готовился к настоящей войне на территории России. И ясно, что если бы мы не вошли в Донбасс, сейчас в России шла бы полномасштабная

война, мы воевали бы на своей земле. Наше правительство сработало на опережение.

Люди в Донецке - все за Россию, они уже давно не украинцы. У них большие разногласия с Киевом были в 2004 году, с тех пор отходили от Украины всё дальше. Приходилось общаться там с ополченцами, которые с 14-го года воюют. Они создавали своё ополчение деревнями, сёлами, защищают свои дома, семьи. А в недавно освобождённых районах Луганской области люди к нам по-разному относятся: одни - только за Россию, другие пока ещё не осознают. Как в "Свадьбе в Малиновке". Можно сказать, они ещё акклиматизацию проходят.

Встречал там добровольцев из других стран: сербов, африканцев. В штурмовиках была одна девушка с Израиля лет 25-27. Она прилетела специально, чтобы воевать с фашистами, сказала, что её дедушку с бабушкой фашисты сожгли, и потому она считает, что обязана бороться...

После отпуска офицер вернётся в свою часть, в Елань, ему присвоят звание майора. Будет заниматься подготовкой новых танковых экипажей. В часть набираются контрактники, которые 4-5 месяцев проходят обучение. После должны сдать экзамены, получить новую технику, и часть под его руководством отправится в зону СВО. Как объяснил Кирилл Юрьевич, тот, кто не сдал экзамены, туда, на Украину, не поедет - будет оставлен доучиваться. А какие они, контрактники?

- Разные люди, и все они достойны уважения, - считает Кирилл Любченко. - Одно дело я, меня четыре года учили, "затачивали" на это. Если люди мирных профессий идут воевать, значит, для них слова "Родина", "долг" - не пустой звук. Вот с Нижневартовского региона кто ушёл? Сначала дети, за ними - отцы, дяди и даже деды. У меня в подчинении был человек 73-х лет. Он сказал, что у него сначала внук ушёл на СВО, следом - сын. А что ему дома без внука и сына делать? Такой вот расклад...

Когда Кирилл Любченко снова отправится в зону СВО, его мать и его жена снова будут переживать, молиться, чтобы он вернулся живым. Молиться за него и за всех, кто там. Но при всём этом Ольга Валерьевна сказала, что не осуждает тех людей, кто не готов идти воевать. Ведь это дано не каждому.

- У каждого свое воспитание. Если человек психологически не готов, то ему там нечего делать. Туда идут только сильные люди, слабым там делать нечего, только вред принесет... Конечно, очень страшно, когда там, на войне, мой ребёнок...

Если мужчина выбрал такую профессию - Родину защищать, то сильными нужно быть и его маме, и его жене. Нужно уметь ждать, быть ему надёжным тылом. Ждать всем нам, помогать нашим защитникам, чем можем, помогать их семьям...